

Глава 255. Поиск по всему городу В ту ночь во многих из близлежащих особняков царила тишина. Тэн Циншань, в маске и чёрном плаще, нахмурился: — Большинство Старейшин Хранителей Порядка Дворца Ся Яо должны оставаться в окрестностях. — Физическая сила Тэн Циншаня напряглась, и его скорость мгновенно возросла. — Стой! — раздался громкий, яростный рёв. Человек в фиолетовых одеждах превратился в призрачный силуэт, преследовавший Тэн Циншаня, который через две секунды исчез. Преследователь нахмурился, между его бровями появилась красная складка. Он огляделся и пробормотал: — Он действует очень быстро, хотя его скорость медленнее моей. Вполне возможно, что он — прирождённый мастер Золотого Дана. — Поскольку он не мог понять, куда направился Тэн Циншань, человек в фиолетовом быстро повернулся и ушёл. Десять Старейшин и десять Старейшин Хранителей Порядка собрались в особняке Цяо Чжуна. — Старейшина Сыкун, ты в порядке? — Старейшины Хранителей Порядка выразили едва заметное беспокойство. — У меня кашель, но я в порядке. Мне просто нужно десять-пятнадцать дней, чтобы выздороветь. — Белолицый мужчина с седыми бровями покачал головой и сказал: — Человек в маске и чёрной одежде был намного сильнее меня. Однако он не хотел меня убивать, иначе, если бы он приложил немного больше усилий, я был бы мёртв! Он напал, чтобы спасти того, кто убил Шестерых Воинственных Братьев. — Белолицый человек задыхался. Было очевидно, что он тяжело ранен. Тайная Старейшина, одетая в чёрный плащ, нахмурилась и сказала: — Мы не простим тем, кто осмелился напасть на Дворец Ся Яо. — Человек в фиолетовом плаще и красной складкой между бровями покачал головой: — Я оценил ситуацию. Я попытался преследовать неизвестного мужчину, одетого в чёрное, но он сбежал, несмотря на то, что его скорость немного медленнее моей. Сы Конг также подтвердил, что мужчина в чёрной маске и одежде был сильнее его. Я думаю, что этот парень — прирождённый мастер Золотого Дана. — Чёрная Тайная Старейшина покачала головой и сказала: — Воинственный Племянник, я думаю, что он всего лишь мастер Истинного Дана, который владеет искусством Цин Гун, ведь он поразил Сыкуна одним ударом. В этом мире есть только несколько прирождённых мастеров, и гораздо меньше тех, кто бы осмелился напасть на Дворец Ся Яо. Этот человек вышел из ниоткуда, и это заставляет нас задуматься! Чей-то голос вдруг произнёс: — Тэн Циншань? — Да, — Чёрная Тайная Старейшина кивнула и сказала серьёзным тоном: — Тэн Циншань владеет искусством владения копьём и кулачного боя. Он одолел многих мастеров Великой Горы Янь и принёс многим верховным сектам большие потери. Я предполагаю, что его мастерство Цин Конг находится на высоком уровне. Он также убил Те Цзю из Зала Снежного Ястреба одним движением. — Верно-верно, — вспомнили присутствовавшие. Тяжело раненный седобровый человек быстро сказал: — Раньше он использовал тайное оружие, чтобы спасти убийцу, который отобрал у меня меч. — Да, это так! — подтвердила Чёрная Тайная Старейшина и спокойно приказала: — Протектор Лю, передайте эту информацию мужчинам, пришедшим с острова Цин Ху. — Слушаюсь! — немедленно ответил Лю. Все Старейшины Хранителей Порядка, отправленные Дворцом Ся Яо на Великую Горю Янь, были убиты. Это привело в ярость владельцев Дворца Ся Яо, и они почувствовали острую неприязнь к Тэн Циншаню. Чёрная Тайная Старейшина продолжала говорить: — Сыкун, ты помнишь появление убийцы? Седобровый человек нахмурился и задумался: — Я плохо помню! — Он и Ма Цзиньсяо увидели друг друга при тусклом свете свечи. После этого произошёл ожесточённый бой. Через несколько минут Ма Цзиньсяо скрылся, благодаря помощи Тэн Циншаня. Всё произошло слишком быстро и при плохом освещении, поэтому седобровый плохо помнил подробности. — Он действительно осмелился поступить так высокомерно! Он поднимал оружие более двадцати раз и убил одного из владельцев Дворца Ся Яо! — Чёрная Тайная Старейшина холодно усмехнулась: — Сыкун, немедленно разыщи его. Нарисуйте портрет убийцы и обыщите весь город!... В гостинице. Тэн Циншань уже переоделся и лежал на кровати. «Бах!» «Бах!» — послышался стук в дверь. — Кто это? — Тэн Циншань встал и подошёл к двери. — Брат Цинь Вэй, это — я, — прозвучал голос Ма Цзиньсяо, и Тэн Циншань открыл дверь. Вместе с Ма Цзиньсяо на пороге стояли мальчик Тань Хэ и Мадам Тань. — Входите. — Когда все трое вошли,

Тэн Циншань немедленно закрыл дверь.— Дядя Цинь, Учитель сказал, что он научит меня навыкам владения саблей, — взволнованно сказал Тань Хэ. С улыбкой Тэн Циншань погладил по голове Тань Хэ и, глядя на Ма Цзиньсяо, сказал: — Похоже, что брат Мата закончил все дела. Ма Цзиньсяо усмехнулся: — Да, всё кончено. Тэн Циншань улыбнулся. — Брат Цинь Вэй, я пришёл к тебе, потому что у меня есть просьба, — сказал Ма Цзиньсяо. Не скрывая удивления, Тэн Циншань ответил: — Скажи мне её.— Брат Цинь Вэй, вы, должно быть, хотите сегодня найти караван, чтобы завтра покинуть город округа Хуюэ, верно? — Тэн Циншань кивнул. Ма Цзиньсяо продолжил: — Не могли бы вы взять с собой Малыша Хэ и его мать?— Что? — Тэн Циншань слегка растерялся. Ма Цзиньсяо улыбнулся: — Я прошу вас, брат Цинь Вэй, вывести их из города. Поскольку вы отправляетесь в Юйчжоу, вы будете идти через Северные Ворота. А я буду ждать на расстоянии десяти ли от города на главной дороге и заберу их.— Конечно, ты можешь рассчитывать на меня, — Тэн Циншань кивнул.— Брат Цинь Вэй, спасибо, — Ма Цзиньсяо с благодарностью пожал его руку. Тэн Циншань погладил по голове Тань Хэ и с улыбкой сказал: — Как дядя, я должен помочь Малышу Хэ. Малыш Хэ, я прав? Малыш Хэ широко улыбнулся.— В таком случае мы больше не будем беспокоить брата Цинь Вэя, — Ма Цзиньсяо быстро увел мать и ребёнка из комнаты Тэн Циншаня. Тэн Циншань закрыл дверь и улыбнулся: — Этот Ма Цзиньсяо достаточно осторожен. Вероятно, он боится, что Дворец Ся Яо будет охотиться за мной по всем окрестностям. — Тэн Циншань бросил взгляд на север и пробормотал тихо: — Ма Цзиньсяо, скорее всего, покинет округ Хуюэ сегодня. — Городские стены не могли помешать мастеру уйти. Утром Тэн Циншань оседлал лошадь Алое Пламя и посадил на неё Тань Хэ и его мать. В это время послышался шум со стороны Дворца Ся Яо, Тэн Циншань увидел большое количество солдат, которые явно искали кого-то на улице. Их командир держал в руках чей-то портрет.— Дядя Цинь, на улице очень много городских стражников, — с удивлением сказал Тань Хэ. Тэн Циншань улыбнулся и пошёл неторопливо, ведя под уздцы свою лошадь. По пути к Северным Воротам Тэн Циншань заметил, что солдаты патрулируют все улицы, ведущие к выезду из города. — «На несколько улиц брошено много стражников. Секта Гуй Юань насчитывает около восьмидесяти тысяч солдат. Допустим, для охраны Дворца Ся Яо они оставили достаточное количество стражей, значит, на поиски отправлено не менее пятидесяти тысяч», — Тэн Циншань со вздохом подумал о том, насколько могущественны Восемь Высших Сект. Тань Хэ и его мать старались не разговаривать громко. Они увидели, что город заполнен большим количеством солдат, которые вели себя грубо и властно. — «Дядя Цинь, у городских ворот тоже много солдат», — занервничал Тань Хэ. Тэн Циншань нахмурился. Внезапно Тэн Циншань заметил большой портрет, висевший на городской стене. Однако он не узнал человека на портрете. — «Неужели это — портрет Ма Цзиньсяо?» — Тэн Циншань в душе засмеялся. Лицо изображенного человека не было похоже на Ма Цзиньсяо, что-то похожее, конечно, было, но сходство оказалось весьма отдаленным. — «Правильно! Тот мастер сражался с Ма Цзиньсяо в очень короткий промежуток времени, поэтому не смог запомнить его лицо, поэтому нет ничего странного в том, что нарисованный портрет неточен». Тэн Циншань вздохнул с облегчением, успокоившись за Ма Цзиньсяо: по крайней мере, ему пока нет смысла скрываться. Несколько человек стояли у городских ворот и переговаривались. Один из молодых людей сказал недовольно: — «Мы попросили людей из Дворца Ся Яо помочь нам найти Тэн Циншаня, но охранники, патрулирующие улицы, ищут невнимательно». Старейшина ответил: — «Мы не можем заставить людей из Дворца Ся Яо работать более старательно». — «Да, это так. Правда, у нас тоже нет уверенности, что Тэн Циншань находится в городе», — заявил молодой человек. Старейшина покачал головой и сказал: — «Найти Тэн Циншаня так же сложно, как найти иглу в стоге сена. Однако из-за строгого распоряжения Властелина острова мы не имеем права игнорировать вероятность того, что он в городе, поэтому нам следует напрячь усилия. Да, у нас мало людей, но они есть в каждой провинции и поселении. Кроме того, я уверен, что если Тэн Циншань попытается скрыться, он, скорее всего, уйдет через одни из городских ворот». — «Да», — кивнул молодой собеседник. Тэн Циншань, услышав этот разговор, нахмурился: — «Цин Ху действительно

похож на призрака, который неумолимо преследует меня». Однако вряд ли Цин Ху заслуживал такое обвинение, ибо причиненные Тэн Циншанем неудобства и потери требовали отпущения. У ворот стояла длинная очередь. — «Открывайте свои сумки!» — всем строго приказывали стражники, медленно пропуская людей одного за другим. Перед Тэн Циншанем стоял похожий на торговца человек, на крупе его лошади висели две большие сумки. — «Открой эти две сумки! Быстро!» — крикнул солдат. — «В моих сумках вряд ли можно кого-либо спрятать. Я не думаю, что есть необходимость обыскивать меня?» — купец поспешно достал серебряную монету и протянул ее солдату, сказав: — «Брат, мне придется долго опустошать мои сумки, а потом опять все укладывать на место, я потеряю время». Старейшины и сопровождавшие их молодые люди мгновенно обратили внимание на купца. — «Скорее общитесь с ним. Никаких исключений! Ни для кого!» — прозвучало приказ. Большинство солдат служили Цин Ху, и они не смели поступить по-другому ни за какие деньги. С угрюмым лицом купец открыл обе сумки, а солдаты вывалили их содержимое на дорогу. Один из стражей обратился к Тэн Циншаню. — «Ты! Иди сюда», — закричал охранник. Тэн Циншань немедленно подошел и заговорил с акцентом Юлана: — «Братя, у меня много товаров. Пожалуйста, сделайте мне одолжение». Но солдат не позволил Тэн Циншаню даже достать монету и крикнул: — «Никому не делают исключений. Пусть женщина и ребенок сойдут с лошади, а ты открывай коробки. Быстро!» Тэн Циншань только сделал огорченное лицо и отвел лошадь в сторону. — «Молодой человек, ты из Юлана? Это так далеко, а ты путешествуешь с женой и ребенком?» — внезапно спросил охранник и с подозрением посмотрел на Тэн Циншаня. Услышав это, Тэн Циншань растерялся. — «Он — мой дядя», — сказал Тань Хэ, и акцент мальчика выдал в нем уроженца Цинчжоу и Янчжоу. — «Этот мальчик — сын моего старшего брата. Мы торговцы, и мы помогаем друг другу в путешествиях и дальних поездках. В этот раз я пообещал ему привезти его ребенка, и мне пришлось проехать несколько сотен ли, чтобы сделать это», — Тэн Циншань улыбнулся. Охранник, услышав акцент Тань Хэ, равнодушно кивнул и закричал: — «Быстро откройте эти коробки».